Ридриан не спал уже три дня. Лёжа рядом с куклой, голова которой была обмотана бинтом, он чувствовал себя так беспокойно, что не мог заснуть.

Была мимолётная мысль просто сломать куклу, как он сделал это с предыдущими, но тут его охватила грусть, и он отогнал эту мысль. У неё было такое же лицо, как и у предыдущих кукол, но по какой-то странной причине он не мог заставить себя прикоснуться к ней.

Проклятье!

Три дня подряд он проводил время взаперти в своей библиотеке, занятый огромной кучей работы и допросом всех лиц, подозреваемых в распространении недавних событий.

Маркиз Вибрио вошёл в Императорский Дворец, отложив свой собственный допрос на три дня.

Ридриан пронзительно смотрел на стоящего перед ним Маркиза. Он чувствовал, как его терпение истощается с каждой секундой, и в задумчивости постукивал по столу своими крепкими пальцами. Ему не понравилось то, как Маркиз выразил своё неодобрение.

Рэйвен неоднократно напоминал ему, чтобы он не прибегал к насилию, когда имеет дело с Маркизом Вибрио. Однако недостаток сна так отяготил его, что ему было просто наплевать на слова собеседника.

— Повтори это ещё раз.

Седовласый, уже дряхлеющий Маркиз Вибрио сидел лицом к Императору.

— Позвольте мне повторить это ещё раз. Вся ваша политика неортодоксальна по своей сути, но я всё же поддерживал её, поскольку считал, что она абсолютно необходима для блага Империи. Но завоевательная война – это совершенно другое. Вы хоть знаете, сколько раз она уже была?

— Неужели всё это было бы сделано с минимальной поддержкой и ресурсами? Кроме того, разве вы не знаете, что извлеки из этого все возможные выгоды? По крайней мере, дворяне и народ так положительно отзывались о войне.

— Но даже с учётом этого, нет никакой гарантии, что не будет ущерба и жертв от наступления. Если вы будете продолжать вести ненужные войны, как эта, то от ущерба пострадают массы. Неужели вы хотите повторения ошибки Эклярда? – спросил Маркиз.

Эклард был свергнутым Императором. Его пристрастие к выпивке и женщинам сильно повлияло на Империю. Император резко обернулся к Маркизу, его глаза покраснели от оскорбления, брошенного в его адрес.

— Теперь ты сравниваешь меня с ним?

Во время правления свергнутого Императора столица, которой он правил, была повсюду заполнена предателями, и все они находились в ожидании подходящего момента, чтобы жадными руками схватить свою долю. Время шло, аристократы становились всё богаче, бедняки – всё беднее, а национальная мощь сильно упала. Маркиз Вибрио был единственным предшественником предыдущего Императора, поэтому его преданность не ослабевала, и он без раздумий поддерживал его дело. Он был предан до крайности, и это чуть не привело к его изгнанию из столицы.

Однако в глазах масс Маркиз Вибрио стал героем благодаря тому, что твёрдо стоял на своём, несмотря на то, что Император заставил его уйти. Единственная причина, по которой Император позволил ему остаться в столице, заключалась в публичности: его амнистия стала символом честности в коррумпированной Империи, и он использовал её, чтобы оправдать свою потребность в государственном перевороте при восхождении на трон.

Во время восстания, которое возглавил Ридриан, Рэйвен организовал переворот, собрав группу молодых дворян вместе с Маркизом Вибрио. Они не оставили никаких обходных путей и направились прямиком к трону, наказав почти все Императорские семьи. Однако, несмотря на успешную узурпацию, его восхождение не было легко принято народом. Зная это, ему ничего не оставалось, кроме как сделать то, что было нужно для Империи, и очистить её изнутри.

В отличие от прежних времён, в столице теперь не было предателей.

Ридриан прибегал к немыслимым поступкам, чтобы довести Империю до такого состояния. Он всегда прислушивался к советам Маркиза Вибрио, считая его надёжным и неизменным. Но в последнее время он начал раздражаться на него, и если Маркиз будет продолжать говорить ему, что его образ действий неправильный, то у него не останется другого выбора, кроме как прервать его. Неважно, что его поддерживают массы и он помог ему взойти на трон, Ридриан не станет дальше терпеть его неподчинение.

А Ридриан сидел на своём троне только ради мести Лилианы.

Были также сообщения о людях, у которых не было ничего, кроме дурных намерений. Они намеренно подпускали к себе Маркиза Вибрио, тихо шепча ему на ухо, что для Империи нужен новый правитель, чтобы наступила новая эра. Донесения дошли до Ридриана, и он поначалу пытался их игнорировать, но они уже слишком мешали ему, и он решил, что Маркиз ему больше не нужен.

Ридриан протянул руку и вызвал свой любимый меч.

— Лотубору.

— Ваше Величество! – тревожно сказал Маркиз Вибрио. Четыре года он был наивно убеждён,

что будет избавлен от гнева Императора, и только в этот момент он понял, что поступил неосмотрительно, открыто пренебрегая его желаниями. Но даже в таком окаменевшем состоянии он не побежал и не стал умолять на коленях, как сделал бы любой человек.

Ридриан стиснул зубы. Он вспомнил напоминание Рэйвена не убивать Вибрио из-за его врожденной мудрости. Обычно Император мирился с этим, не подавая виду, но гнев, разгоревшийся в глубине его души из-за бессонных ночей, заставил его в одно мгновение сорваться. Он уже не был таким терпеливым, как раньше.

Проклятая Империя изначально была не его делом, мрачно подумал Император. Если бы Рэйвен не остановил его от набега и не убедил его исполнить желание Лилианы, Император вместо того, чтобы короноваться, разнёс бы всю страну.

http://tl.rulate.ru/book/64895/1823799